

УДК 811.161.1«37

КИТАЙ В МЕДИАКАРТИНЕ МИРА

Е.В. Осетрова, Чэнь Кэюй (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Исследование языковой картины мира идет через воссоздание отдельных формообразующих фрагментов, помогающих понять ее общую структуру и взаимосвязи. Языковой образ *Китая* – один из таких фрагментов, который является ключевым в медиакартине мира – том варианте языковой картины мира, который отражен в текстах средств массовой информации, или медиатекстах: российско-китайские отношения регулярно и массово обсуждаются на страницах современных периодических изданий.

Цель предпринятого анализа – поиск и общая характеристика семантических аспектов, которые определяют формирование медиаобраза *Китая*.

Обзор научной литературы по проблеме. Содержание и структура языковой картины мира, принципы и методы ее реконструкции, не говоря о самом ее определении, прочно заняли свое место в пространстве научной дискуссии и в рамках одноименной теории. Все эти проблемы обсуждаются в тексте статьи.

Методология (материалы и методы). Основным методом анализа в данном случае стал семантический анализ высказывания / текста, а материалом для наблюдений – текстовые фрагменты из российских газет, входящих в базу Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>), отобранные поисковой системой по ключевому слову *Китай*.

Результаты исследования. В результате в медиакартине мира, формируемой российскими печатными изданиями, *Китай* определен как субъект: 1) быстро, всеохватно, активно и интенсивно действующий в культурной, экономической и внешнеполитической сферах; 2) имеющий устойчивые связи прежде всего с *Россией* (отношения коагентивные – партнерские, сотруднические) и *США* (отношения контрагентивные – сопернические); 3) и по преимуществу положительно квалифицированный в рамках разнообразных языковых позиций (семантика предикатов, оценочные квалификативы, пропозиция характеристики, модус-позиция).

Выводы. Таким образом, формирование медиаобраза *Китая* происходит с учетом трех семантических аспектов: семантическая сфера, семантические роли и участники и, наконец, языковая оценка.

Авторский вклад в разработку обозначенной проблемы содержательно представлен в разделах *Результаты исследования* и *Выводы*.

Ключевые слова: *Китай, русская языковая картина мира, семантическая сфера, семантическая роль, оценка.*

П*остановка проблемы.* Представленный в данной статье анализ языкового образа *Китая* на материале медиатекстов российских печатных изданий развивает общепринятое представление о языковой картине мира как исходном глобальном образе мира, лежащем в основе мировидения человека, репрезентирующем существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющимся результатом всей духовной активности человека. «Картина мира <...> субъективный образ объективной реальности» [Постовалова, 1988, с. 21] (см. там же историю понятия [Постовалова, 1988, с. 12–18]).

Исследование языковой картины мира может предполагать целостный ее анализ или воссоздание отдельных фрагментов; показательны в этом отношении диссертационные исследования¹ и публикации, в частности [Яковлева, 1994; Осетрова, 2003]. Последний подход признан особенно плодотворным, поскольку позволяет через анализ разного рода ситуаций, деталей, оппозиций, семантических «сгустков», признанных формообразующими, восстановить общую структуру [Постовалова, 1988, с. 33; Цивьян, 1990, с. 5, 59, 70].

Языковой образ *Китая* следует признать одним из таких фрагментов, который является ключевым в текстах российской прессы последних десятилетий: российско-китайские отношения являются приоритетным направлением внешней политики России, влияют на социальную и экономическую жизнь населения, а потому регулярно и массово обсуждаются на страницах периодических изданий.

Рабочая *цель* на данном этапе – поиск и общая характеристика семантических аспектов – так называемых «диагносцирующих пятен» (в терминологии Т.М. Николаевой [Николаева, 1991, с. 73]), которые определяют формирование медиаобраза *Китая*.

Обзор научной литературы по проблеме. Актуальность исследования картины мира остро осознается в связи с разносторонним научным интересом к человеку и формированием антропоцентрического подхода в широкой области гуманитарных наук.

По каким бы различным критериям ни проводилась классификация картины мира, она не может не учитывать разделения на научную, или концептуальную, картину мира, отражающую объективную сущность и законы разнообразных явлений, и наивную картину мира, складывающуюся стихийно, в обыденной практике [Уфимцева, 1988, с. 117].

В границах последней выделяется и языковая картина мира – та часть картины мира, «которая опосредована языковыми знаками или даже шире – знанием языка, его единиц и правил и, главное, содержанием его форм» [Кубрякова, 1988, с. 144]. Одни авторы подводят это понятие под определение «модель мира» [Цивьян, 1990, с. 5; Шмелёв, 2002] или «этнокогнитивная» / «концептуальная» специфика языка [Арутюнова, 1999, с. 791, 794], другие отождествляют его с наивной картиной мира [Языковая картина мира..., 2006, с. 34]; многие дополняют научные дефиниции образными характеристиками, как то: «языковое мировоззрение», «душа языка» и т.п.

Содержание и структура языковой картины мира, принципы и методы ее реконструкции, не говоря о самом ее определении, прочно заняли свое место в пространстве научной дискуссии. Исследователи предлагают не только различные интерпретации «картины мира», но и всевозможные классификации этих «миров» [Перспектив..., 2004, с. 23].

¹ Башкова И.В. Грамматика восприятия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1995. 24 с.; Осетрова Е.В. Ситуация Манифестации Факта и ее воплощение в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Новгород, 1997. 24 с.

В данной работе учтены три трактовки обсуждаемого понятия:

– языковая картина мира как зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива *схема воспроизведения действительности* [Яковлева, 2000, с. 281–186];

– языковая картина мира как совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных *слов и выражений* языка, складывающаяся в единую систему взглядов [Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2005, с. 9];

– языковая картина мира как творческая интерпретация отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира (а значит, явлений и предметов окружающей действительности) путем осмысления их структурных *взаимосвязей* на уровне языка².

Именно эти определения наиболее точно отражают собственные представления авторов статьи о языковой картине мира, вписываются в контекст данного исследования, а потому приняты здесь в качестве базовых.

Предваряя описание результатов исследования, обратим особое внимание на два момента – на фрагментарность как основной подход к реконструкции языковой картины мира, а кроме того, на зависимость ее содержания от речевой и шире – коммуникативной сферы, в которой оказываются говорящие и воспринимающие текст субъекты. В этом отношении применительно к каждому языку следует, видимо, выделять художественную, политическую, обыденную (бытовую и т.п.) картины мира. Этот вариативный ряд дополняет и так называемая медиакартина мира как языковая картина мира, отраженная в текстах средств массовой информации, или медиатекстах.

Методология (материалы и методы). Материалом наблюдений стали текстовые фрагменты из российских газет, входящие в базу Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>) и отобранные поисковой системой по ключевому слову *Китай*. Основным методом анализа стал семантический анализ высказывания и текста, главные понятия которого (диктум и модус, пропозиция, актант, квалификатив) представлены в «Семантическом синтаксисе» Т.В. Шмелёвой³.

Результаты исследования. На данном этапе наблюдений можно говорить о трех семантических аспектах, в границах которых развивается языковой медиаобраз Китая: 1) семантическая сфера; 2) актантная роль и 3) языковая оценка. Коротко охарактеризуем каждый из них.

1. Все исследованные фрагменты представляют Китай расположенным исключительно в социальном пространстве. Данное пространство детализируется, включая описания событий трех **сфер**: культурной, экономической и внешнеполитической; ср.:

В Англии есть старинная поговорка, гласящая, что для того, чтобы сделать истинного джентльмена, необходимы три поколения. Китай, как всегда, торопится. У китайцев, несмотря на древнейшую культуру, нет трех поколений, поэтому они хотят пройти долгий путь к джентльменству за один... ме-

² Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 279.

³ Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 46 с.

сяц. На юго-востоке Поднебесной, в Шэньчжэне, подходит к концу смелый эксперимент. В городе, население которого превышает 10 миллионов человек, проходит месячник обучения горожан правилам хорошего тона и поведения (Комсомольская правда, 2014.07.22) – культурная сфера;

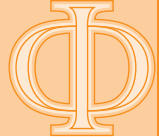
Китай в первую очередь воспринимается как покупатель российского сырья, в том числе и через участие в разработке крупных месторождений. Основные надежды на будущее «Мечела» аналитики и представители компании возлагают на проект Эльгинского месторождения <...> поставки угля в Китай в 2013 году уже увеличились вдвое по сравнению с предыдущим годом – теперь Китай занимает около 39 % в общем объеме продаж горнодобывающего дивизиона компании. В 2014 году компания планирует увеличить отгрузки в Китай еще на 20 %. Аналогичную ставку делают и в «Уралкалии» <...> У компании действует контракт с Китаем на экспорт (РБК Дейли, 2014.06.24) – экономическая сфера;

Аналогичная ситуация происходит с Вьетнамом и Филиппинами – с момента подписания военного соглашения США и Филиппин в 2014 году Китай неоднократно подвергается нападкам и провокациям со стороны соседей на тему спорных территорий в Южно-Китайском море (воды Южно-Китайского моря имеют большие запасы нефти и газа и являются спорной территорией для Вьетнама, Китая и Филиппин). Однако Вашингтон стремится позиционировать себя как защитника международных интересов, обвиняя Китай в нарушении Конвенции о морском праве и призывая его отозвать ПВО в Восточно-Китайском море, <...> подписывая Конвенцию ООН по морскому праву, Китай с самого начала высказал свою позицию и принял надлежащие оговорки в связи со своими историческими правами в регионе, поскольку любая страна имеет право не принимать некоторые части международного договора (РИА Новости, 2014.06.23) – внешнеполитическая сфера.

При этом две последние сферы оказываются в абсолютном приоритете в медиакартине мира, а в границах экономической сферы, кроме того, сделан акцент на трех пропозитивных типах, обозначенных здесь как: а) «торговая деятельность» (Китай как покупатель российского сырья; торговый оборот между странами [Китаем и Россией] будет расти; в 2012 году Китай и Япония торговали на 334 млрд, а в 2013-м – уже на 312 млрд); б) «промышленное производство» (размещение в Южно-Китайском море нефтяных платформ – очередной шаг Пекина; Китай <...> прекрасный партнер для совместного производства) и в) «космические технологии» (В конце 2013 года Китай запустил луноход, а к 2020 году планирует высадить человека на луну и построить собственную орбитальную станцию).

2. Ролевой потенциал Китая как значимого элемента языковых ситуаций довольно разнообразен:

– субъект, активно действующий в самых различных сферах: *Китай выделит на проект «Ямал СПГ» 20 млрд дол.* (РБК Дейли, 2014.05.23); *Китай производит лизин с большим количеством примесей* (Известия, 2014.07.08); *Китай поддер-*

жал Россию в аннексии Крыма (РБК Дейли, 2014.03.31). Иногда эта общая стертая метафора, осмысляющая государство как главного участника жизни общества, оживляется, и тогда Китаю приписываются свойства одушевленного субъекта, проявляющего себя также в сфере эмоционально-интеллектуальной: *Китай даже не подумал бы обижаться – другой менталитет* (Известия, 2014.06.23);

– бенефициент – субъект, заинтересованный в осуществлении ситуации и имеющий в результате этого выгоду либо ущерб; ср.: *Китай крайне заинтересован в продвижении своей продукции на наш рынок* (Известия, 2014.05.05); *Россия инвестирует в Китай* (РБК Дейли, 2014.05.27); *Китай неоднократно подвергается нападкам и провокациям со стороны соседей на тему спорных территорий в Южнокорейском море* (РИА Новости, 2014.06.23); *США и их союзники специально создают проблемы для Китая* (РИА Новости, 2014.06.19);

– посессор как субъект обладания: *Китай уже обладает необходимыми технологиями, чтобы обслуживать текущую потребность в серверном оборудовании* (РИА Новости, 2014.05.28); *В 1996 годы международные резервы Китая составляли только 100 млрд дол.* (РБК Дейли, 2014.04.16);

– локатив – с семантикой обстоятельства места: *В рамках двухдневного визита президента Владимира Путина в Китай было подписано большое число новых сделок и договоров* (Известия, 2014.05.28); *В среднесрочной перспективе объем поставок газа в Китай может быть сопоставим с объемами поставки газа в Европу* (Известия, 2014.05.19).

Анализ семантических ролей, которые язык предписывает Китаю к исполнению, заставил обратить внимание на один показательный факт.

В семантическом поле рядом с *Китаем* могут быть расположены различные участники межгосударственных отношений: *Аргентина, Бруней, Вьетнам, Филиппины, Южная Корея и Япония*; его сравнивают с *Бразилией, Индией и Южной Африкой*. Однако особенностью медиарепрезентации *Китая* в «русском варианте» является его прочное и частотное соединение с совершенно определенным набором соучастников-актантов. Эти семантические партнеры «сопровождают» *Китай* практически в каждом тексте; см. примеры:

Этот договор стоимостью 400 миллиардов долларов Путин использовал, чтобы смягчить попытки США и Европы с помощью санкций изолировать Россию. В ответ он разыграл китайскую карту, которая создает экономический и политический союз двух стран, способных бросить вызов американскому доминированию <...> Украинский кризис способствовал геополитическому сближению Китая, страны со стремительно растущей экономической мощью, и России, соседней страны с богатейшими природными ресурсами <...> Китай и Россия уже давно демонстрируют взаимопонимание на площадке ООН, где они нередко объединяются для того, чтобы блокировать западные инициативы (РИА Новости, 2014.05.25);

Вряд ли Запад будет сильно обеспокоен растущей кооперацией Пекина и Москвы, даже учитывая заявления председателя Си Цзиньпина о планах создания

новой региональной организации, которая включала бы Иран, но не США. Китай по-прежнему зависим от американского импорта, а Россия – от Запада. Рассчитывать на то, что Китай и Россия станут новым грозным союзом, который положит конец американской гегемонии, пока преждевременно <...> для Вашингтона основной занозой сейчас является Пекин, а не Москва. Именно поэтому Вашингтон должен использовать все скользкие стороны русско-китайского взаимодействия (а они, безусловно, есть, и существенные) для развития нового сотрудничества с Москвой (Известия, 2014.05.22);

Председатель КНР Си Цзиньпин в разговоре с президентом США Баракком Обамой заявил, что Китай выступает за политическое решение кризиса на Украине <...> Си Цзиньпин встретился с Обамой на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге. В разговоре председатель КНР выразил мнение, что политическое решение кризиса на Украине соответствует интересам всех сторон. Он также заявил, что Китай поддерживает конструктивные попытки мирового сообщества, направленные на улучшение ситуации на Украине (РИА Новости, 2014.03.24).

Таким образом, российские издания поддерживают массового читателя в понимании прочных связей Китая (Пекина, Поднебесной) с Россией (Москвой), США (Вашингтоном) и Евросоюзом (Европой, Западом), которые представлены основными соучастниками его деятельности в политической и экономической сферах.

Россию следует признать актантом-коагентом Китая. Активность этих двух государственных субъектов описывается через пропозиции положительного взаимодействия с пространственной (сближение Китая и России; Китай и Россия <...> объединяются), ментальной (Китай и Россия <...> демонстрируют взаимопонимание; улучшение двусторонних отношений между Россией и Китаем) либо социальной (растущая кооперация Пекина и Москвы; программа сотрудничества двух спасательных ведомств [Китай и России]) семантикой.

Это представление о совместной деятельности названных субъектов настолько прочно, что, оформляясь в рамках логической пропозиции, приобретает статус устойчивой характеристики: Китай и Россия станут новым грозным союзом который положит конец американской гегемонии (Известия, 2014.05.22).

Последний фрагмент как раз демонстрирует, против кого объединены Россия и Китай: в качестве **контрагента** здесь описаны США (американская гегемония), а во вторую очередь – Запад; см. примеры: Китай и Россия <...> объединяются <...> чтобы блокировать западные инициативы; союз двух стран [Китай и России], способных бросить вызов американскому доминированию; планы создания [Китаем] новой региональной организации, которая включала бы Иран, но не США.

Впрочем, контрагентивность отношений описывается и реверсивно, когда в качестве субъекта, характеризующего проблематичность взаимоотношений, выведены США (Вашингтон): для Вашингтона основной занозой сейчас является Пекин.

При этом нельзя игнорировать и комментарии типа: Вашингтон должен использовать все скользкие стороны русско-китайского взаимодействия (а они, безусловно, есть, и существенные) для развития нового сотрудничества с Москвой; или: Китай по-прежнему зависим от американского импорта, а Россия – от Запада.

Подобного рода контексты заставляют сделать вывод о том, что на фоне базового распределения функций (Россия – союзник-коагенс, США и / или Запад – противник-контрагенс) медиакартина мира фиксирует амбивалентность взаимоотношений между названными участниками.

3. Понятно поэтому, что **оценка Китая** как элемента медиакартины мира может иметь положительный либо отрицательный знак; ср.: При расчете ВВП на душу населения Китай занимал 99-е место в мире, по-прежнему оставаясь очень бедной страной по сравнению с Америкой (Известия, 2014.05.05); В прошлом году Китай уступил этим странам [Бразилии и Индии] (РБК Дейли, 2014.05.27); и: Китай – это не только прекрасный партнер для совместного производства, но и огромный рынок сбыта (Известия, 2014.05.05); В Китае укрепляется экономика, растут зарплаты, Китай начинает не только производить, но и активно потреблять (Известия, 2014.05.19).

Несмотря на обозначенную выше разнонаправленность оценки в текстах о Китае, в приоритете оказывается положительный знак, который проявляется:

– в пропозициях событийного типа: Китай укрепил свои позиции: число домохозяйств выросло с 0,36 до 0,57 % (РБК Дейли, 2014.06.10); Китай уже обладает необходимыми технологиями, чтобы обслуживать текущую потребность в серверном оборудовании (РБК Дейли, 2014.05.28);

– в рамках пропозиций качественной характеристики, то есть более явно: Китай... становится экономическим гигантом (Известия, 2014.05.19); Россия инвестирует в Китай, потому что это самая динамично развивающаяся экономика мира (РБК Дейли, 2014.05.27); Китай сегодня считается одним из самых мощных в военном отношении государств (Известия, 2014.07.02);

– наконец, в модусной части высказывания: Подданные Поднебесной только согласно закивали бы головами: да-да, мы всего лишь развивающаяся страна. Именно так они упорно определяют себя последние 20–30 лет. Молодцы, конечно, всем бы поучиться такой стойкости и несокрушимой государственной воле (Известия, 2014.06.23).

Заметно, как эта «положительность» регулярно сопровождается и усиливается через маркеры количественности и интенсивности: В 1996 году международные резервы Китая составляли только 100 млрд дол. На то, чтобы обойти Японию, держателя крупнейших на тот момент ЗВР, КНР потребовалось десять лет: в 2006 году запасы страны превысили 1 трлн дол. Теперь же по объему резервов Китай превосходит своего азиатского соседа втрое: на конец первого квартала японский показатель составил 1,2 трлн дол., а китайский – 3,95 трлн дол. После нового увеличения золотовалютных запасов на Китай приходится поч-

ти треть от их общемирового объема (11,7 трлн дол.) (РБК Дейли, 2014.04.16); *К 2020 году Китай планирует увеличить группировку до необходимых 35 спутников, обеспечив всемирное покрытие* (РБК Дейли, 2014.06.30); *Объемы финансирования российских проектов Китаем будут только наращиваться, а банки активно продолжают свой рост* (Известия, 2014.05.28); *Китай очень активно осваивает южноамериканскую страну [Аргентину]... Китай вкладывает огромные деньги в создание трансокеанских коридоров* (Известия, 2014.05.13). На обозначенную оценку косвенным образом влияет еще одна характеристика действий описываемого субъекта – их очень высокая скорость, даже стремительность; например: *Член-корреспондент Российской академии космонавтики имени Циолковского Юрий Караиш, в свою очередь, считает, что Китай в скором времени может не только обогнать Россию по количеству запусков и потеснить на рынке коммерческой доставки грузов, но и занять место России в качестве второй космической державы. В 2011 и 2012 году Китай уже опережал по количеству ракетных пусков не только Европу, но и США... По темпам развития отрасли Пекин уже вышел на первое место в мире* (РБК Дейли, 2014.06.30).

Выводы. На данном этапе исследования авторы констатируют, что формирование медиаобраза *Китая* происходит с учетом трех семантических аспектов: семантической сферы, набора семантических ролей и участников; наконец, языковой оценки.

В результате в медиакартине мира, формируемой российскими печатными изданиями, *Китай* реконструируется как субъект:

- быстро, всеохватно, активно и интенсивно действующий в культурной, экономической и внешнеполитической сферах;
- имеющий устойчивые связи прежде всего с *Россией* (отношения коагентивные – партнерские, сотрудничество) и *США* (отношения контрагентивные – сопернические);
- и по преимуществу положительно квалифицированный в рамках различных оценочных языковых позиций и форм (семантика предикатов, оценочные квалификативы, пропозиции характеристики, модус-позиция).

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
3. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебрянников. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
4. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики: докл. Всесоюзной науч. конф. М., 1991. Ч. 2. С. 73–75.
5. Осетрова Е.В. Слухи в речевой и языковой действительности // Русский язык сегодня: сб. ст. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2: Активные языковые процессы конца XX века. С. 493–501.

6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебрянников. М.: Наука, 1988. С. 8–86.
7. Проспект: Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2004. 135 с.
8. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебрянников. М.: Наука, 1988. С. 108–140.
9. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.
10. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
11. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
12. Яковлева Е.С. О языковой картине мира в аспекте ее динамики: переосмысление старых значений // Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 281–286.
13. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.

Сведения об авторах

Осетрова Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики, филологический факультет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: osetrova@yandex.ru

Чэнь Кэюй – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: chenkeyu@yandex.ru

IMAGE OF CHINA IN MEDIA-PICTURE OF THE WORLD

E.V. Osetrova, Chen Keyuy (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem statement. The study of the language picture of the world proceeds through the reconstruction of individual fragments, which help to understand its general structure and interrelations. The linguistic image of China is one of those fragments in the media picture of the world – a version of the language picture of the world. It is reflected in media texts: Russian-Chinese relations are regularly and massively discussed on the pages of modern periodicals.

The purpose of the analysis is to find and generalize the semantic aspects that determine the formation of the media image of China.

Review of scientific literature on the problem. The content and structure of the language picture of the world, the principles and methods of its reconstruction, its definitions have taken their place in the space of linguistic discussion. All these problems are discussed in the text of the article.

Methodology (materials and methods). The main method of analysis in this case is the semantic analysis of discourse, and the texts for the observations are Russian newspapers included in the base of the National Corpus of Russian language (<http://ruscorpora.ru>) selected by the search engine for the keyword of China.

Research results. As a result, in the media picture of the world formed by Russian media, China is defined as the subject: 1) quickly, comprehensively, actively and intensively acting in the cultural, economic or foreign policy spheres; 2) having stable links primarily with Russia (partnership and cooperation relations) and the United States (rivalry relations); 3) predominantly positively qualified in a variety of language forms (predicates, evaluative adjectives, proposition of characterization, modus position).

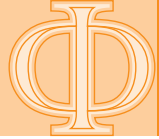
Conclusions. Thus, the formation of the media image of China occurs taking into consideration three aspects: semantic sphere, semantic roles and "participants"; and, finally, linguistic assessment.

The author's contribution to the development of the outlined problem is presented in "Research results" and "Conclusions" sections.

Key words: *China; the Russian language picture of the world; semantic sphere; semantic roles; linguistic assessment.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Arutyunova N.D. Yazy`k i mir cheloveka. M.: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1999. 896 s.
2. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevy`e idei russkoj yazy`kovoj kartiny` mira: Sb. st. M.: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury`, 2005. 544 s.
3. Kubryakova E.S. Rol` slovoobrazovaniya v formirovanii yazy`kovoj kartiny` mira // Rol` chelovecheskogo faktora v yazy`ke: Yazy`k i kartina mira / otv. red. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988. S. 141–172.
4. Nikolaeva T.M. «Sociolingvisticheskiy portret» i metody` ego opisaniya // Russkij yazy`k i sovremennost`: Problemy` i perspektivy` razvitiya rusistiki: dokl. Vsesoyuznoj nauch. konf. M., 1991. Ch. 2. S. 73–75.
5. Osetrova E.V. Sluxi v rechevoj i yazy`kovoj dejstvitel`nosti // Russkij yazy`k segodnya: Sb. statej / RAN. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 2003. Vy`p. 2: Aktivny`e yazy`kovy`e processy` koncza XX veka. S. 493–501.
6. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel`nosti cheloveka // Rol` chelovecheskogo faktora v yazy`ke: Yazy`k i kartina mira / otv. red. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988. S. 8–86.

7. Prospekt: Russkij ideograficheskiy slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushhem ego mire / pod red. N.Yu. Shvedovoj. M., 2004. 135 s.
8. Ufimceva A.A. Rol' leksiki v poznanii chelovekom dejstvitel'nosti i v formirovanii yazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / otv. red. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988. S. 108–140.
9. Civ'yan T.V. Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira. M.: Nauka, 1990. 207 s.
10. Shmelev A.D. Russkaya yazykovaya model mira: materialy k slovarju. M.: Yazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 224 s.
11. Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya / otv. red. Yu.D. Apresyan. M.: Yazyki slavjanskix kul'tur, 2006. 912 s.
12. Yakovleva E.S. O yazykovoj kartine mira v aspekte eyo dinamiki: pereosmyslenie staryx znachenij // Slovo v tekste i v slovare: Sbornik statej k semidesyatiletiju akademika Yu. D. Apresyana. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 281–286.
13. Yakovleva E.S. Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira: (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatija). M.: Gnozis, 1994. 343 s.

About the authors

Elena Valeryevna Osetrova – Doctor of Philology, Professor, Department of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Russian Federation; e-mail: osetrova@yandex.ru

Chen Keyuy – Undergraduate Department of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: chenkeyu@yandex.ru